

Поскольку Князь Янь и Тан Ли — один стоял, другой сидел — больше не двигались и ситуация, казалось, зашла в тупик, наблюдавшие главы фракций, придя в себя от первоначального возбуждения, уловили нечто странное, атмосфера быстро стала тягостной, и немая неловкость распространилась по главному залу.

Лицо Князя Янь было скрыто дымкой, никаких эмоций разглядеть было невозможно, лишь его спина становилась всё более одеревеневшей, рука, сжимавшая нефритовую флейту, постепенно напрягалась, кончики пальцев побелели, и флейта тоже медленно начала отодвигаться назад.

И тут Тан Ли пошевелилась. Она оперлась о стол с вином, поднялась и встала лицом к лицу с Князем Янь.

— Ваша Светлость Князь Янь, я всего лишь не по заслугам занимаю пост правительницы уезда и не обучалась игре на флейте. Не знаю, каким образом удостоилась благосклонного взгляда Вашей Светлости?

Тело Князя Янь, казалось, замерзшее на мгновение, наконец смягчилось. Он хотя бы получил ответ, потому тихо усмехнулся и произнёс так тихо, что слышно было только Тан Ли.

— Ты прими мою нефритовую флейту, и я расскажу.

— Всё, что ты захочешь, если я смогу это сделать, — без лишних слов, — это было обещание.

— Ты сама сказала, — Тан Ли опустила взгляд и приняла ту изумрудно-зелёную нефритовую флейту — залог любви.

Государь, обрадовавшись, стал приветствовать глав фракций, выражая поздравления, и немедленно распорядился отправить людей для составления указа о бракосочетании. Атмосфера пира снова оживилась, музыкальный ансамбль заиграл, и все взгляды устремились на них.

Не нужно было гадать, что в чат-канале Бэй Му творилось сущее безумие, включая и её собственный приватный чат, куда тоже непрерывно поступали сообщения.

Тан Ли убрала нефритовую флейту, которую только что крепко сжимал в своей руке Князь Янь. На другом конце флейты ещё оставалось немного тепла и лёгкая влага. Она вернулась на своё место и села. Князь Янь тоже, видя, что достигнут хороший результат, успокоился и с очень хорошим настроением вернулся на своё пиршественное место. Тем временем главы фракций поздравляли его, и он больше не держался высокомерно, один за другим складывал руки в приветственном жесте, явно в прекрасном расположении духа.

Тан Ли глубоко вздохнула, заставляя себя сохранять спокойствие. Очевидно, в момент, когда она принимала флейту, её мысли прояснились как никогда. Теперь она даже не торопилась, могла без изменения в лице выдерживать изучающие или завистливые взгляды присутствующих девушек и, отвечая на поздравления глав крупных фракций, улучила момент, чтобы проверить сообщения в приватном чате.

[Приватный чат] Пустота: Ты и Князь Янь вместе? Правда решили пожениться?

[Приватный чат] Тан Ли: Это не я решила. Не знаю, как так вышло, слова за словами, и государь вмешался. Длинно объяснять... Но дорогой товарищ Пустота, я помню, что Его Светлость Князь Янь — друг генерала Линя, ты же должен был его видеть? Хотя так

спрашивать не очень честно, но у меня с Князем Янь в будущем неизбежно будет обмен интересами, так что ты не против рассказать мне о нём?

[Приватный чат] Пустота: У меня такое чувство, будто ты не очень рада.

Каким же непрофессиональным был этот перевод темы.

[Приватный чат] Тан Ли: Правда не можешь сказать?

[Приватный чат] Пустота: Прости, Сяо Ли, о нём я не могу говорить. Пусть он сам тебе расскажет.

[Приватный чат] Тан Ли: Ладно, не страшно. На самом деле я, наверное, уже и так знаю, кто он.

Пустота, который даже о делах, связанных с оранжевым оружием, мог не скрывать ни йоты, когда дело касалось Князя Яня, не смел вымолвить и полслова. Тан Ли не стала дальше давить на Пустоту. Когда пир закончился и государь, этот малозаметный фон, удалился,

Князь Янь, отмахиваясь от подначек глав фракций, подошёл к Тан Ли и мягко произнёс:

— Здесь едой не наешься. Я заказал приватную комнату в таверне Тайбай, давай сядем и поговорим.

Тан Ли холодно скосила на него взгляд и молча пошла вперёд.

Князь Янь снова последовал за ней, и его тон уже не был таким спокойным, как прежде.

— Что ты хочешь знать, я всё могу объяснить.

Тан Ли на мгновение замедлила шаг, затем с самобичеванием покачала головой и грустно сказала:

— Если бы ты хотел мне объяснить, разве нужно было ждать до сегодняшнего дня, братец Янь? Это последний раз, когда я называю тебя братцем Янь, потому что... ты действительно меня очень разочаровал.

Князь Янь... Хун Янь...

После того как Хун Янь упал в воду, Князь Янь появился в Бэй Му в статусе выскочки, время идеально совпало, и с ней у него тоже были пересечения.

Разве трудно было догадаться?

Нет, вообще не трудно. Просто никто специально не пытался связать их воедино.

Реакция Хун Яня подтвердила этот ответ.

Изначально Тан Ли всегда верила, что тот заботливый и внимательный Хун Янь, даже спланировав жестокий побег и в конечном счёте упав в реку, если в нём останется хоть искра жизни, обязательно вернётся к старикам Хунам и к ней — они давно уже стали семьёй.

Но оказывается, сам Хун Янь думал иначе...

— Если ты был жив... — неважно, игрок или коренной житель, — почему не вернулся? Ты знаешь, что тебя ждали? — спросила Тан Ли и, не дождавшись ответа Князя Яня, без сожалений ушла.

Тело Хун Яня словно подверглось технике обездвиживания. Когда он опомнился, Тан Ли уже, не оглядываясь, шла ко дворцовым воротам, где её уже встречали десять стражников.

Объяснение застряло у него в горле. Стоило ли снова бросаться вслед? Остановить её, удержать в княжеской резиденции, пока она не согласится принять его, не поверит ему, и тогда выпустить? Как с персонажем Лоу Тинфэна... Хун Янь никогда не думал, что может быть таким нерешительным...

А если бы он побежал за ней, то обнаружил бы, что довёл свою возлюбленную до слёз.

Раскрыв истину, что Хун Янь и есть Князь Янь, Тан Ли чуть не умерла от злости. Бессовестный негодяй, мог бы хотя бы посочувствовать дяде Хуну, тётке Хун и девчужке — эти трое до сих пор не могут оправиться от горя из-за его исчезновения!

Что это значит? Что в сердце Хун Яня эти люди — всего лишь строки данных, далёкие и несравнимые по важности с виртуальным богатством, славой и женщинами!

Отступим на шаг: чувства виртуальных НПС действительно не имеют большого веса, это его право не беспокоиться о них, в этом нет ничего плохого. Но неужели он хоть сколько-нибудь считался с ней, с живой, жирно выделенной главной героиней? Это просто вопиющее пренебрежение!

Почувствовав, что её авторитет серьёзно пострадал, Тан Ли подумала: и после этого ещё хочет жениться?

Вот тебе раз!

Первым делом, вернувшись на остров Летучих Цветов, Тан Ли пересчитала людей и подготовилась к тому, чтобы на следующий день в полдень выкопать оранжевое оружие.

Это решение полностью нарушило первоначальные планы. Поскольку в верховьях и низовьях реки вокруг острова Летучих Цветов не было владетеля, любой игрок мог свободно приходить и уходить. Логично было бы сначала захватить эту территорию, чтобы обеспечить безопасность оранжевого оружия в будущем, но теперь всё это уже не имело значения.

Услышав новости, Пустота после некоторого колебания сказал:

— Ты правда решила начать завтра?

Тан Ли удивилась:

— Разве ты не всегда этого ждал?

— Верно, это так... Но мне почему-то кажется, будто ты задумала какую-то пакость... — Пустота потер лоб, надеясь, что он просто перестраховывается.

Тан Ли сладко улыбнулась и без утайки сказала:

— Ты, наверное, ясновидящий Белый Полубессмертный.

Пустота: [???

Тан Ли посмотрела на мягкого панду-малыша, и её выражение лица вдруг стало скрежещущим от злости.

— Я выкопаю оранжевое оружие и водружу его на голову этому негодяю Князю Яню!

Пустота выпучил глаза: [!!!]

К сожалению, Пустота ещё не успел по её искажённому от ярости лицу понять, что же именно произошло, как услышал, что на остров Летучих Цветов прибыли гости.

У начала цепного моста, соединяющего остров Летучих Цветов с берегом Бэй Му, группа всадников спокойно ждала, пока стража острова доложит об их прибытии. Среди них Хун Янь сидел на высоком коне, в чёрном плаще, и весь его вид казался несколько неважным.

Если бы Тан Ли увидела это, она бы лишь холодно усмехнулась: спектакль раскаяния! Но первыми, кто получил весть, были дядя Хун и тётка Хун. Они, таща за руку дочь, почти рыдая, выбежали наружу и, убедившись в личности человека, сидящего на лошади, наконец заплакали от счастья.

Хун Янь спустился с коня, тихо утешая бросившуюся к нему в объятия девушку и стариков Хунов.

Тётка Хун и колотила его, и ругала, дядя Хун со строгим лицом читал нотации, Хун Янь со спокойной улыбкой принимал всё это и, отвечая, поднял взгляд в сторону, где находилась Тан Ли.

Тан Ли, подойдя, остановилась у опоры цепного моста и не стала приближаться дальше.

Поскольку старики Хуны не знали о размолвке между ней и Князем Янем, проявить холодное отчуждение означало бы огорчить их.

Хун Янь слегка улыбнулся ей уголком губ. Старики Хуны, заметив её, поспешили позвать её присоединиться к ним.

<http://bllate.org/book/15606/1393518>